

**100-летний юбилей Отечественной войны 1812 года в газетных публикациях:
коллекция генерала Ф.Я. Ростовского**

По мере приближения 200-летнего юбилея Отечественной войны 1812 года становится все более актуальным обращение к опыту проведения 100-летнего юбилея, отмеченному в 1912 г. с необычайным размахом благодаря продуманной подготовке. В последние годы в отечественной историографии появилось несколько работ, посвященных истории 100-летнего юбилея Отечественной войныⁱ. Целый ряд исследователей активно использовали в своих статьях в качестве источника юбилейные публикации в газетах 1912 г.ⁱⁱ

С одной стороны, газетные публикации 1912 г. как исторический источник представляют собой своеобразный публицистический дневник событий юбилейного года, благодаря которому их можно проследить буквально по дням, что важно для изучения опыта организации торжеств во всероссийском масштабе и на региональном уровне. Но для историков эпохи 1812 года, а не 100-летнего юбилея как такового, более важны публикации неизвестных ранее исторических документов и научные статьи коллег-историков. Иногда при этом открываются забытые имена достаточно крупных специалистов, творческое наследие которых ограничивается преимущественно газетными статьями, поскольку после 1917 г. историографическая традиция прервалась. Например, в 1912 г. появились статьи об участии донских казаков в Отечественной войне опубликованные отставной генерал-майор М.С. Жировⁱⁱⁱ и подесаул Л.И. Чирков^{iv}. Эти работы свидетельствуют, что они были прекрасными знатоками, скрупулезными исследователями, но, к сожалению, их творческое наследие сводится к этим статьям.

В 1987 г. петербургский историк В.Г. Бортневский подготовил научное издание «Дневника Павла Пущина (1812-1814)» на основе публикации 1908 г. в провинциальной газете. Местонахождение оригинала дневника в настоящее время неизвестно, он сохранился только благодаря газетной публикации. Кто знает, какие еще находки ждут исследователей в старых газетных подшивках?

В подготовке и проведении 100-летнего юбилея активное участие приняло Императорское Русское военно-историческое общество (ИРВИО), что можно проследить по публикациям в издаваемом обществом журнале. Это была достаточно влиятельная и многочисленная организация: в 1909 г. в ней насчитывалось 451 действительный член и 1445 членов-сотрудников. К юбилею ИРВИО стало готовиться в 1910 г., когда создали особую комиссию, в задачи которой, помимо всего прочего, входило издание первоисточников и составление библиографии эпохи 1812 года. 20 февраля 1912 г. на заседании Совета общества один из его членов, генерал от инфантерии Ф.Я. Ростовский выступил с предложением об организации сбора «всех сведений о чествовании юбилея Отечественной войны войсками и населением империи». Совет одобрил эту инициативу, обратившись ко всем членам ИРВИО присылать сведения в редакцию журнала. В решении по этому вопросу говорилось: «Приведение в систему и порядок тех данных, которые будут получаться, а также составление соответствующего описания Совет Общества возложил на члена своего, генерала от инфантерии Ф.Я. Ростовского»^v. Сведения с мест поступали в Совет общества, который передавал их Ростовскому в течение нескольких лет. Так, в апреле 1914 г. они были получены от Главного управления военно-учебных заведений и из штаба Приамурского военного округа^{vi}.

В Отделе рукописей Российской национальной библиотеки имеется небольшой архивный фонд (Ф. 1070) члена Военного совета, генерала от инфантерии Ф.Я. Ростовского, состоящий из 32 большеформатных переплетов. Он представляет собой коллекцию «Столетний юбилей Отечественной войны 1812 года», составленную отставным генералом в 1911-1915 гг. Судя по штампам на титульных листах, переплеты поступили в Российскую национальную библиотеку из Центральной педагогической библиотеки в 30-е годы.

Первый том открывается обращением к читателю, озаглавленным «Вместо предисловия», где Ростовский кратко рассказал об истории создания этой коллекции:

«Столетний юбилей Отечественной войны 1812 года, сосредоточив на себе всеобщее внимание, вызвал много различных предположений о способах его чествования.

Повсеместные единодушные приготовления к празднованию и самое празднование этого знаменательного события заслуживают быть отмеченными собранием подробных о них сведений.

Интересуясь этим вопросом и просматривая некоторые газеты, я отмечал попадавшие мне сведения о юбилее. Сведения эти я вносил в особый по каждой газете Указатель. Это не был конспект напечатанного, но лишь указание на предмет или вопрос, обративший внимание печати. При этом мне попадались сведения, хотя и относящиеся к событиям Отечественной войны 1812 года или ее героям, но, в сущности говоря, выходящие из рамок собственно чествования столетнего юбилея. Например, появлялись воспоминания о прошлом; выдержки из рукописей, оставшихся после участников войны, о том или другом со бытии - я отмечал их; печатались сведения, освещающие момент боя - я вносил их в Указатель, появлялись споры научно-исторического характера о бое - я не решился о с тавлять их без внимания; сообщались пожелания о сооруже нии памятников событиям или героям Отечественной войны; упоминалось о памятниках существующих, тре бующих ремонта или вновь отысканных - я тоже вносил их в Указатель; сообщались предположения переноса пра ха героев - и это я отмечал; намечалось ознаменовать юби лей устройством музеев, новых школ и училищ с ассигнованием потребных на то средств; ходатайствовало сь о присвоении существующим учебным заведениям имен Императора Александра 1-го или героев войны; проекты ровались различные милости потомкам участников вой ны; придавались имена героев войсковым частям; уста навливались юбилейные медали - все это я также отмечал; перечислялись живые участники кампании 1812 г. или потомки героев, прилагались их биографии и портреты, прилагались также планы, карты сражений и т.п. - я не считал возможным умолчать и о них, - словом программа моя значительно разрослась. Затем пошли подробные описания различных утвержденных порядков празднова ния юбилея или состоявшихся уже празднеств - это уже входило в прямую задачу труда, и я вносил их в Указа тель, но в самом кратком виде. Составляя Указатель, я имел единственной целью отметить, *где* (в редких случа ях *что*) *о данном предмете было напечатано.*

Наконец, в просмотренных мною газетах печатались различные статьи, стихотворения, заметки о деятелях и событиях Отечественной войны и повести и рассказы из эпохи 1812 г. - я их тоже отметил; попадались весьма любопытные сведения, например, о личных приготовлениях Наполеона к войне 1812 г. и о том, что Наполеон был генерал-адмиралом русского флота и продал его; воспроизведены были весьма характерные списки многих соб ственноручных подписей Наполеона в разные эпохи его величия и падения. Хотя последние данные не относились даже к Отечественной войне, но в виду интереса я отметил и их и в конце концов я вносил в Указатель все, что так ли иначе относилось к этой войне или ее участникам потому, что все эти сведения вызваны были предстоявшим чество ванием юбилея.

С приближением столетия Отечественной войны, по явилось не мало сочинений и брошюр, посвященных па мяти 1812 г. В виду того, что это составляло также своего рода чествование знаменательного события, я признал не лишним интереса собрать по этой части сведения и сде лал выборку из "Книжной летописи" Главного управле ния по делам печати. Выборка эта составила Перечень сочинений (книги и брошюры) об Отечественной войне 1812 г. и тех статей повременной печати, которые обра тили на себя внимание Главного управления.

Из повременной печати я ограничился просмотром следующих петербургских и московских газет, в кото рых, как мне казалось, сообщалось более сведений по ин тересовавшему меня вопросу.

Петербургская печать:

Русский инвалид - за 1912 и частью за 1911 г. Новое время - за 1912 и частью за 1911 г. Биржевые ведомости - за январь-сентябрь 1912 г. Вечернее время - за январь-сентябрь 1912 г. Земщина - за январь-сентябрь 1912 г. Петербургская газета - за январь-сентябрь 1912 г. Петербургский листок - за январь-сентябрь 1912 г. С. Петербургские ведомости - за январь-сентябрь 1912 г.

Россия - за январь-сентябрь 1912 г. Русское чтение - за январь-сентябрь 1912 г.

Речь - за январь-сентябрь 1912 г. Московская печать:

Голос Москвы - за август-сентябрь 1912 г.

Московский листок - за август-сентябрь 1912 г.

Московские ведомости - за август-сентябрь 1912 г.

Русские ведомости - за август-сентябрь 1912 г.

Русское слово - за 1911-1912 гг.

Утро России - за январь-сентябрь 1912

Просматривая газеты, мне являлась иногда надобность вторично пропечатать занесенное мною в Указатель, однако отыскать в газете то, что мною самим отмечено, было зачастую довольно трудно. Это обстоятельство и возможность подобных случаев в будущем заставили меня, для облегчения справок, вносить в Указатель и тот заголовок, напечатанный в газете более крупным или любым шрифтом, под которым или в отделе которого помещено отмеченное. Заголовок этот для видимости я подчеркивал в Указателе. Составляя Указатель, я решился воспользоваться имевшимися у меня газетами и все отмеченное вырезывать. Вырезки эти наклеенные на листы бумаги, переплетенные в одну, по каждой газете книгу*, составили 18 альбомов, которые дают возможность прочесть в подлиннике отмеченное и занесенное в Указатель. При этом однако, я должен оговориться, что некоторых немногих вырезок не имеется потому что соответствующих номеров газеты не удалось достать.

Кроме сведений, почерпнутых из газет и "Книжной летописи", получены были данные: от уездных воинских начальников о юбилейных празднованиях, происходивших на местах, и от военных округов о чествовании юбилея в войсковых частях. Из этих данных сделаны короткие выборки.

Наконец, благодаря любезному вниманию Совета Императорского Русского военно-исторического общества к моей просьбе, получены сведения о чествовании юбилея в учреждениях и заведениях различных министерств. Приведение этих данных в систему и сделание из них выборок составит предмет особого труда. Таким образом, данные по чествованию 100-летнего юбилея Отечественной войны 1812 года составят 5 отделов.

1-й Отдел. Периодическая печать и данные "Книжной летописи".

2-й - 18 альбомов вырезок из просмотренных мною газет (петербургских и московских).

3-й - сведения, полученные от уездных воинских начальников о празднествах, происходивших на местах.

4-й - Сведения о чествовании юбилея в войсках.

5-й - Данные различных министерств.

В заключении я считаю себя обязанным присовокупить, что в работах моих помогал мне товарищ моего детства отставной генерал-майор К.Ф. Сташевич^{vii}.

К сожалению, 5-й отдел коллекции в фонде Ростовского в ОР РНБ не сохранился. Существовал еще отдельный альбом фотографий, приложенных к письмам с мест, современное местонахождение которого также не известно.

Надо сказать, что отставной генерал очень квалифицированно подобрал газеты: наиболее авторитетные и серьезные издания того времени, пожалуй, за исключением «Русского чтения», в котором Ростовского могло заинтересовать только литературное приложение. В своей совокупности эти газеты давали полную картину текущих событий, причем оценки из самых разных лагерей.

«Русский инвалид» — официальное издание Военного министерства. Официальными правительственными изданиями были «Санкт-Петербургские ведомости», «Московские ведомости» и «Россия». Пропагандистскими газетами были «Вечернее время» и «Утро России». Представлены и фракции Государственной Думы: правое крыло — «Земщина» и «Вечернее время», левое крыло, кадеты — «Русские ведомости» и «Речь». Газеты, пытающиеся оставаться независимыми — «Новое время» и «Русское слово», объемные, дорогие газеты для обеспеченных людей. Такие же, но попроще — «Петербургская газета», «Петербургский листок» и «Московский листок». Две газеты, отражали интересы промышленников — «Биржевые ведомости» и «Голос Москвы».

Весь спектр серьезной столичной прессы был добротным образом представлен в этой подборке газет. Здесь не было дешевых изданий для народа, черносотенных, социал-демократических и т.д.

Уникальность коллекции придает два ее последних отдела с корреспонденцией с мест. Опытный в бюрократических делах Ростовский действовал для сбора сведений,

благодаря поддержке ИРВИО, военно-административный ресурс. Об этом свидетельствуют копии циркуляров, разосланных по всей России из Главного штаба, сохранившиеся в коллекции.

« Императорское Русское военно-историческое Общество, задавшись целью увековечить память о праздновании 100-летней годовщины Отечественной войны, обратилось к военному министру с просьбой оказать содействие к собиранию и доставлению Совету Общества различных сведений и документов, касающихся происходивших в частях войск и учреждениях военного ведомства торжеств по случаю указанного события. Военный министр, согласившись на удовлетворение изложенного ходатайства и одобрив прилагаемую при сем инструкцию для доставления просимых сведений, приказал разослать ее для руководства во все Главные управления военного ведомства и штабы военных округов»^{viii}.

Таким образом, перед нами коллекция, собранная для ИРВИО по инициативе члена Совета общества, о чем свидетельствуют записи на титульных листах переплетов IV Отдела — «Сведения собраны по предложению генерала от инфантерии Ф.Я. Ростовского»; и III Отдела — «Составил Ф.Я. Ростовский». С полным основанием коллекцию можно считать сохранившейся частью архива ИРВИО.

Феликс Яковлевич Ростовский (1841-1820) родился в Могилевской губернии, где его родителям принадлежало имение. Образование Ростовский получил сначала в Полоцком кадетском корпусе, затем во 2-м военном Константиновском училище, откуда в 1861 г. был выпущен с отличием прапорщиком в лейб-гвардии Финляндский полк, с прикомандированием к Михайловской артиллерийской академии. В 1863 г. он закончил академию по 2-му разряду с правом ношения аксельбанта.

Первые двадцать лет его службы связаны с лейб-гвардией Финляндским полком. Возможно, он сознательно, учитывая его польское происхождение, избрал карьеру по интендантской части. Сначала Ростовский был делопроизводителем хозяйственного комитета полка, затем его откомандировали в Военное министерство, в Комитет по устройству и образованию войск.

Во время службы в полку Ростовский составил «Историю лейб-гвардии Финляндского полка» (СПб., 1881). Это фундаментальный труд, заключенный в двух томах, в котором освещена вся история полка начиная с 1806 г., в том числе участие в Отечественной войне 1812 года. Император Александр III пожаловал ему за эту книгу бриллиантовый перстень с вензелем.

В 1880 г. полковник Ростовский назначен членом военно-окружного совета Финляндского военного округа, с зачислением по армейской пехоте. Послужной список этого офицера удивляет своей размеренностью, каждые десять лет он получал очередной чин: 1876 — полковник; 1886 — генерал-майор; 1896 — генерал-лейтенант; 1906 — генерал от инфантерии. В 1903 г. Ростовского назначили Главным интендантом Военного министерства, на чальником Главного интендантского управления, с 1908 г. он был членом Военного совета. В течение службы Ростовский не принимал участия в сражениях и походах, но орденов получил немало: Св. Александра Невского, Белого Орла, Св. Владимира 2-й степени, Св. Анны 1-й степени, Св. Станислава 1-й степени^{ix}. Одним словом, это был генерал интендантского ведомства, не чуждый занятий военной историей, о чем свидетельствует избрание его 25 апреля 1914 г. членом Совета ИРВИО^x.

Собиранием газетных вырезок Ростовский занимался всю свою жизнь. Недавно для коллекционеров газетных вырезок наконец-то придумали название: пресофилы, т.е. любители прессы. В 2001 г. был опубликован дневник Ростовского о событиях 1917 года. Свои дневниковые записи он обильно сопроводил вырезками газетных статей, соотношение рукописного и печатного текста в дневнике составляет 1:6, по существу, он является газетной летописью революции, сопровождаемой заметками личного характера. Отбор вырезок дело субъективное и поэтому их синтез с авторскими записями несет сильное личностное начало, позволившее публикаторам признать данный текст дневником. Газеты были для Ростовского объектом своей образной библиофильской страсти, о чем свидетельствует дневниковая запись от 18 марта 1917 г.: «Выписываемые мною газеты я переплетаю и сохраняю пока в порядке, предполагая сдать их в библиотеку л.-гв. Финляндского полка, в котором я прослужил от 1861 по 1880 год или в Императорское Общество ревнителей Истории для хранения на вечное время, как бытописание этой ужасной войны и знаменательного события — свержения империализма в лице Николая II и так

сравнительно кратко и спокойно произведенной революции»^{xii}. Эти строки написаны вскоре после Февральской революции, генерал еще не знал, что впереди страну ждет Красный октябрь и бедствия Гражданской войны, которую ему не было суждено пережить.

ПРИМЕЧАНИЯ

ⁱ См. например: *Мальшикин С.Л.* 100-летний юбилей Отечественной войны 1812 года // II этап Отечественной войны 1812 года: Проблемы изучения. Источники. Памятники. Малоярославец, 1997. С. 152-159; *Майорова А.С., Тотфалушин В.П.* Саратовская ученая архивная комиссия и подготовка к празднованию 100-летнего юбилея Отечественной войны 1812 года // Проблемы изучения истории Отечественной войны 1812 года. Саратов, 2002. С.177-190.

ⁱⁱ *Хрусталева М.Ю.* Деятельность духовенства Новгородской епархии в войне 1812 года (по страницам Новгородских епархиальных ведомостей) // «Недаром помнит вся Россия...» Череповец, 2003. С. 168-171; *Смирнов И.А.* Новгородское духовенство в Отечественную войну 1812 года (по материалам Новгородских епархиальных ведомостей) // Там же. С.161-167; *Майорова А.С., Тотфалушин В.П.* Юбилейные торжества 1912 года в Саратове // Эпоха наполеоновских войн: люди, события, идеи. М., 2003. С. 79-89; *Мищенко Т.К.* Ветераны 1812 года в юбилейных торжествах 1912 года: По материалам периодической печати // Отступление Великой армии Наполеона из России. Малоярославец, 2000. С. 143-151; *Голикова Н.И.* Источники о праздновании 100-летнего юбилея Отечественной войны 1812 года в Вологодской губернии (по материалам периодической печати) // Отечественная война 1812 года: Источники. Памятники. Проблемы. Бородино, 2002. С. 65-76; *Мищенко Т.К.* Празднование 100-летнего юбилея Отечественной войны 1812 года (на материалах фондов ГПИБ и периодической печати Отдела зарубежья РГБ) // От Москвы до Парижа, 1812-1814 гг. Малоярославец, 1998. С. 191-197.

ⁱⁱⁱ *Жиров М.С.* Напасти на М.И. Платова в 1813-1814 гг. // Донские областные ведомости. 1912. № 45, 49, 50, 52; *Он же.* Один из добровольцев Отечественной войны // Там же. 1912. № 60; *Он же.* Памяти защитников Отечества против Наполеона в 1812 г. // Там же. 1912. № 97; *Он же.* Выдающиеся подвиги донских казаков в войну 1812-1814 гг. против Наполеона // Там же. 1912. № 107, 108, 123, 124; *Он же.* Знамя полка Платова 2-го // Там же. 1912. № 134; *Он же.* Угасшие фамилии // Там же. 1912. № 143; *Он же.* Пушки у памятника гр. Платова // Там же. 1912. № 159.

^{iv} *Чирков Л.И.* Присоединение Платова к 1-ой армии (16 июля) и бой 27 июля 1812 года // Русский инвалид. 1912. № 164; *Он же.* К истории графа Платова и Атаманского его имени полка 28 июля-8 августа 1812 г. // Там же. № 174; *Он же.* Действия главного арьергарда атамана Платова при отступлении от Смоленска 9-го и 10-го августа 1812 г. // Там же. № 175; *Он же.* Действия главного арьергарда атамана Платова (бои 11-го, 12-го, 13-го, 14-го, 15-го и 16-го августа 1812 г.) // Там же. № 180; *Он же.* Перемена начальников арьергарда 17-го августа 1812 г. (атаман Платов — генерал Коновницын) // Там же. № 181; *Он же.* К истории атамана Платова и Атаманского его имени полка: Бородинская битва и бои 27 и 28 авг. 1812 г. // Там же. № 190; *Он же.* К истории графа Платова и Атаманского его имени полка (29-го августа - 2-го сен. 1812 г.) // Там же. № 194.

^v Журнал Императорского Русского Военно-исторического общества. СПб., 1912. Кн. 3. С. 66-67, 71.

^{vi} Там же. СПб., 1914. Кн. 4-5. С. 282, 285.

^{vii} ОР РНБ. Ф. 1070. Отд. I. Т. 1. Л. 2-3.

^{viii} Там же. Отд. IV. Т. 7. Л. 13.

^{ix} Послужной список Ростовского на 1910 г. // *Ростковский Ф.Я.* Дневник для записывания... (1917-й: революция глазами отставного генерала). М., 2001. С. 451-461.

^x Журнал Императорского Русского Военно-исторического общества. СПб., 1911. Кн. 4. С. 43.

^{xi} См.: *Ростковский Ф.Я.* Указ. соч.

^{xii} Там же. С. 107.